

Верховный Совет СССР принял постановление «О неотложных мерах по пресечению пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости». В течение ближайшего месяца в стране создается Государственная экспертная комиссия. Входящие в ее состав высококвалифицированные специалисты будут оценивать спектакли, концертно-зрелищные программы, телевизионные передачи, печатные издания, кино- и видеопродукцию с точки зрения нравственности. Будет образован также регистр, классифицирующий произведения киноискусства, видеофильмы и выдающий разрешительные удостоверения на их прокат. Постановление устанавливает меры профилактики правонарушений в сфере общественной нравственности.

Николай Губенко

Об. Курьезы. - 1991. -
20 апр. - с. 6.

Не убить прекрасное

5 ДЕКАБРЯ 1990 года распоряжением Президента СССР была создана комиссия по разработке неотложных мер по охране общественной нравственности. В работе комиссии на разных этапах приняли участие Комитет Верховного Совета СССР по культуре, Комитет по законодательству и правопорядку, другие комитеты и комиссии Верховного Совета, государственные ведомства, профсоюзы, творческие союзы, религиозные, неформальные организации и институты.

Комиссия проанализировала правовые аспекты проблемы в различных странах мира, а также действующего в СССР законодательства и пришла к выводу о недостаточности предусмотренных государством мер, которые бы, с одной стороны, не ущемляли свободу творчества, право на доступ к информации, а с другой — пресекали бы пропаганду насилия, жестокости и порнографии.

Комиссия исходила из того, что определяющим критерием законодательных мер в области морали является ответ на вопрос: имеется ли в данной конкретной ситуации реальная жертва пропаганды насилия, жестокости и порнографии?

Исходя из национально-культурных и религиозных традиций народов, населяющих нашу страну, учитывая, что права человека вытекают из присущего человеку достоинства, комиссия определила, что в данной ситуации реальной жертвой пропаганды насилия, жестокости и порнографии становится прежде всего подрастающее поколение. От того, каким будет моральное здоровье наших детей, какие нравственные принципы они будут исповедовать, в значительной степени зависит будущее народа.

Наряду с анализом международно-правовых норм комиссия изучила опыт применения дореволюционного законодательства России по вопросам охраны нравственности. Были проанализированы Соборное уложение 1649 года, петровские законы, свод уголовных законов 1832—1842 годов, уголовные уложения 1903 года, указы о цензуре 1904, 1926, 1928 годов, международное соглашение о пресечении обращения порнографических изданий, подписанное 4 мая 1910 года Николаем II, где порнография квалифицируется как преступное деяние, за которое в дореволюционной России устанавливалось уголовное наказание со ссылкой на поселение.

Я умышленно возвращаю вас, уважаемые народные депутаты, к истории вопроса, чтобы, оглянувшись на опыт предшествующих эпох, мы не забывали, в какое время мы живем, и не изобретали законов и документов, которые могут оказаться малопродуктивными, а еще хуже — будут способствовать деятельности как раз тех элементов в обществе, против которых должно быть направлено нынешнее постановление.

То, что Платон требовал изъятия некоторых мест из «Одиссеи», чтобы ее можно было читать молодым, а Сократ рекомендовал убрать некоторые эпизоды о страсти Зевса к Гее, появление иудейско-христианских моралистов, призывавших к исключительно духовной любви и считавших порнографией все, что пробуждало эротические чувства, не помешало человечеству создать уникальные памятники культуры, основанные очень часто на эротических образах.

В индуизме, например, изображения любовных пар украшают священные храмы и, не стесняясь, изображают суть происходящего между мужчиной и женщиной.

Работы многих известных писателей, художников, кинематографистов по недомыслию могут быть сегодня сочтены порнографическими...

Говорю все это потому, что пафос постановления, проект которого мы рассматриваем, в связи с относительностью понятий направлен не на запретительство, а прежде всего на регулирование в данной области. Во многих странах существуют строгие конституционные ограничения на права правительства и властей вмешиваться в дела своих граждан, связанные с тем, что они читают и что они смотрят. Личная свобода человека, предоставленная нашим людям перестройкой, в том числе свобода творчества, свобода получения необходимой каждому информации, не позволяет идти путем запретов и жестких санкций. Попытка однозначной регламентации в этом вопросе может привести к абсурду. Но когда возникает существующая в настоящий момент опасность, во многих странах правительство получает возможность действовать юридически против материалов, которые оно считает непристойными или порнографическими.

Классификация должна быть за специалистами государственной экспертной комиссии, которую предлагает учредить данное постановление. Вопросы допустимых пределов унижения человеческого достоинства — область субъективных суждений. Экспертная комиссия должна будет, насколько это возможно, точно определить критерий их художественности.

Известно, что многие замечательные произведения литературы, изобразительного искусства, кино, посвященные теме войны, включают в себя сцены весьма жестокие по своему содержанию. Авторы прибегают к ним не с целью разжечь низменные инстинкты в людях, а напротив, чтобы вызвать в них катарсис, чтобы силой потрясений увиденного сделать человека лучше.

Однако мы знаем немало примеров

(к ним относятся некоторые «полицейские» фильмы или фильмы ужасов), где насилие и жестокость становятся самоцелью, где они составляют основное содержание произведения и его главный смысл. Обращаясь к классике, каждый признает, что «Преступление и наказание» — это настоящая литература. Но что можно сказать по поводу удара топором, обрушенного Раскольниковым на череп старухи-процентщицы? Повинен ли Достоевский в социальной безответственности и стал ли роман причиной множества убийств топором? Или все-таки важнее то, что Федор Михайлович заглянул в самую глубину человеческой души?

Приклеить ярлык причины преступления эротической или криминальной литературе проще простого. Мог ли роман Достоевского дать людям идеи и информацию о криминальных возможностях? Мог. Такая же разновидность аргументации с тем же успехом может быть применена к романам Агаты Кристи. Но статистического соотношения причинной зависимости количества совершенных преступлений от криминальной литературы не выявляется.

То же самое можно сказать и об эротике. «Эротическая энергия», писал Н. А. Бердяев, — вечный источник творчества. Также неразрывно связана эротика с красотой. Эротическое потрясение — путь выявления красоты в мире». Великие произведения античности, шедевры Ренессанса в значительной своей части вдохновлены эротикой и основаны на ней. Используя (говоря словами Бердяева) эротическую энергию, талантливым художником не оскорбляет само целомудренное чувство человека, напротив, делает его чище и выше.

Если эротика — материал для высокого искусства, то порнография — открытый символ его падения. Однако некоторые крупнейшие современные художники, например, Ф. Феллини, Б. Бертолуччи, создают произведения, находящиеся на грани эротики и порнографии. Во всяком случае, так может показаться не очень опытному глазу. Думаю, многое из того, что привычно для глаза жителя Западной Европы или США, способно шокировать нашего соотечественника. Нельзя ведь отвлекаться от традиций национальной культуры, от многовековых принципов народной морали.

Напомню об особой целомудренности классической русской культуры, которая в XIX веке отличалась от западноевропейской. Не говорю уже о более строгих нравственных понятиях, сформированных у народов Закавказья или Средней Азии.

Сказанное подводит нас к безусловному выводу: нет и не может быть единых, годных для всех народов и государств критериев допустимого. Каждый совершеннолетний гражданин имеет конституционно защищенное право читать или смотреть в своем собственном доме любые материалы, даже если они справедливо будут признаны непристойными. В то же время в обязанности властей должно входить препятствие распространению такого рода продукции и особенно защита несовершеннолетних. Вот почему в постановлении предложено образовывать регистр кино-, видеофильмов и видеопрограмм, возложив на него классификацию произведений и выдачу сертификатов. В каждом отдельном случае, по нашему мнению, должно быть заключение компетентной экспертной

комиссии, состоящей из представителей разных специальностей. Только в результате тщательного и всестороннего анализа произведения эротического характера получают разрешение быть представленными массовой аудитории.

В области регламентации и функционирования продукции подобного рода мы можем многое почерпнуть в странах Запада. Например, продажу литературы и изопroduкции эротического содержания ввести в ограниченном количестве в магазинах, расположенных вдали от людных магистралей, или дифференцировать условия кино- и видеопроката фильмов: одни допускать с возрастным ограничением аудитории, другие запрещать для показа на телеэкране, третьи не тиражировать на видеокассетах и так далее. В странах, имеющих давнюю и прочную традицию разного рода регламентаций, осуществляемых не только законом, но и экономическими рычагами, рекомендациями общественных и религиозных организаций (несмотря на широкое распространение эротических и порнографических произведений), удается уберечь большинство населения, прежде всего подрастающее поколение, от тлетворного влияния с помощью этих весьма неназойливых мер...

Вопрос, который мы рассматриваем, деликатнейший. Нам неизвестны интимные стороны жизни миллионов мужчин и женщин, кроме наших личных. Однако интимность деталей этих отношений вряд ли можно считать поводом для привлечения к суду. Закон должен иметь дело с общественно значимыми явлениями, которые могут посягнуть на интересы большей части граждан. И если подражать под общественным характером действий, оскорбляющий или задевающий членов общества, то это может войти в область интересов судебных властей. Таким образом, под действие представленного постановления должно подпадать поведение человека, могущее иметь тяжелые социальные последствия.

Должен добавить, что пресечь распространение в обществе ненавистных нам идей можно, но если наши идеи будут неспособны говорить сами за себя, никаким усиленным отрядом милиции, судей и адвокатов не вдохнуть в них жизнь. Призывая вас принять представленный проект, я напоминаю вам, что вместе с шокирующим, оскорбительным и непристойным мы не должны убивать богатство творческой мысли и художественного восприятия столь необходимого для жизни нации...